

Александр Морок, Ксения Разумовская

Шаманизм

**Ксения Разумовская
Александр Морок
Шаманизм**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147934
Шаманизм: Научная книга; 2013*

Аннотация

«В ваших руках книга, способная пролить свет на историю такого удивительного явления в культурной традиции многих стран мира, каким является шаманизм. Вам интересно узнать секреты древних шаманов, постигших глубинные тайны природы и окружающего мира? Вы хотели бы сами научиться общаться с духами и узнать древние рецепты шаманов? Если так, то все необходимое для того чтобы открыть для себя загадочный мир, полный мистики и сверхъестественного, вы найдете в нашей книге. Кроме этого, освоив ряд нехитрых приемов, вы сможете научиться искусству исцеления, секреты которого известны только настоящим шаманам и... вам».

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

А. Морок, К. Разумовская

Шаманизм

В ваших руках книга, способная пролить свет на историю такого удивительного явления в культурной традиции многих стран мира, каким является шаманизм. Вам интересно узнать секреты древних шаманов, постигших глубинные тайны природы и окружающего мира? Вы хотели бы сами научиться общаться с духами и узнать древние рецепты шаманов? Если так, то все необходимое для того чтобы открыть для себя загадочный мир, полный мистики и сверхъестественного, вы найдете в нашей книге. Кроме этого, освоив ряд нехитрых приемов, вы сможете научиться искусству исцеления, секреты которого известны только настоящим шаманам и... вам.

Часть I

Шаманизм — обрядовая практика общения с потусторонними силами

Глава 1

Странник в мире духов

*Шаманы под бубен пляшут, Бубенцы звенят, подвески. Духи —
добрые и злые — Прорицают неизвестность...*
Н. Подснежникова

Наши представления о шаманизме и шаманских обрядах

Шаман, шаманизм, шаманство. Какие ассоциации вызывают у вас эти слова? Вероятно, у всех они будут примерно одинаковыми. Кто из нас не слышал о колдовских обрядах шаманов, заключающих в себе таинство и волшебство?! А кто-то, открыв какой-либо роман, может вдруг самым неожиданным образом наткнуться, к примеру, на описание такой вот, похожей на сказку, сцены.

«Настало время просить богов послать ему видение. Прошел месяц, миновал еще один, а боги по-прежнему молчали. Но шаман был терпеливым человеком. Он без ропота продолжал ежедневно молиться и ждать, когда его скромная просьба будет услышана.

Но вот на целых четыре ночи подряд густой туман окутал луну, и шаман понял, что время пришло. Великий дух услышал его.

Шаман собрал священные порошки, взял трещотку и **бубен** и медленно взобрался на вершину горы. В его годы это было изнурительным путешествием, к тому же — делом рук злобных духов, испытывавших таким образом его решимость. Наконец, старик добрался до вершины и немедленно развел небольшой костер на выступе, нависшем над долиной. Он сел возле костра лицом к тому месту, где должно было взойти солнце, взял свои порошки.

Сначала он кинул в огонь горсть полыни — ведь злые духи ненавидят ее горький запах, и, может быть, теперь они покинут гору?

Наутро туман над вершиной рассеялся. Шаман понял: **злые духи изгнаны**. Он отложил в сторону полынь и стал кидать в пламя ладан, который известен тем, что очищает воздух и привлекает великодушных богов. Потом к сладкому аромату ладана добавился запах святой бизоновой травы.

Три дня и три ночи шаман просидел у огня. Он постился и молился, а на четвертое утро взял бубен и трещотку. И затянул песню, призывающую Великого Духа.

Когда наступила четвертая ночь, и темнота окутала вершину, шаман был вознагражден за свое терпение: **великий дух послал ему сон...**»

Шаман — это человек, которому открыты тайны потустороннего мира. С шаманством тесно связаны магия, мистицизм. Именно по этой причине определение «шаман» часто используют, говоря о целителях, колдунах, магах, факирах, жрецах. В недалеком прошлом шаманами называли бы Распутина, Калиостро, графа Сен-Жермена. В настоящее время шаманом можно назвать и целителя, и ясновидца, а также фокусника и экстрасенса — и именно по

той причине, что он (как свидетельствует проиллюстрированный выше отрывок из романа американской писательницы Джулии Гарвуд) непосредственно общается с духами, обладает необычайным умом и способностями.

Слово это пришло в нашу речь из тунгусского языка. На западе ему дают определение — *medicine-man*, человек, практикующий технику экстаза. Шаман владеет способностями слияния с духами, общение с которыми происходит в то время, когда он находится в состоянии экзальтации.

«Приникнув головой ко внутренней части бубна, шаман тихо запекает. Поет медленно и заунывно. Редко и негромко ударяет по бубну колотушкой. Создается впечатление, что он кого-то зовет. Он собирает своих помощников, собирает их издалека. Иногда он громко ударяет по бубну и произносит несколько слов. Это значит, что один из помощников уже пришел... Постепенно пение усиливается, колотушка бьет чаще. Это значит, что все духи услышали призывы хозяина и гурьбой идут к нему. Наконец, удары становятся очень сильными — кажется, бубен лопнет. Шаман уже не смотрит внутрь барабана, поет во весь голос, а иногда встает. Все духи в сборе... Остывший бубен берут из рук шамана, чтобы погреметь. Шаман, не переставая петь, надевает на себя нагрудник. Стоя на месте, он слегка изгибается, притопывая ногой, глаза большей частью закрыты. Он сообщает своим духам-помощникам, зачем он их позвал, что предстоит им делать. Совещается с ними. И тут в зависимости от цели камлания он отправляется по одной из своих дорог...»

Это рассказ этнографа Е. Д. Прокофьевой о процедуре шаманского обряда. Примерно по этой схеме происходят все шаманские действия, называемые некоторыми авторами, занимающимися проблемами шаманизма, «театром одного актера». Не согласиться с таким определением нельзя, потому что шаман здесь — главное действующее лицо.

Что же это за фигура такая — шаман? Что кроется за определением шаманизма? — Такими вопросами задаются люди, которых заинтересовала проблема существования этого явления. Суть шаманства заключается в необходимости наличия посредника для общения людей с духами. И таким посредником становится *шаман*, который, как считается у народностей, практикующих шаманизм, является избранником духов. Шаман делает то, что предписано ему божествами и духами, и все знания у него от них. Главная задача шамана — быть ходоком в иные — мифические — миры. Толковые словари определяют шамана как колдуна-знахаря, главным образом, у северных народностей. Души шаманов, согласно бытующей легенде, формируются в небольшом проточном озере рядом с островом Сахалин.

В состоянии экстаза и отрешенности шаман испрашивает исцеления от болезней для своих соплеменников. Некоторые авторы работ по шаманизму считают даже, что главная его функция состоит в лечении болезней. В действительности же, у него много обязанностей в мире, которому он принадлежит. Шаман играет важную социальную роль. Часто он берет на себя функции управляющего, становится предводителем племени, творит его историю, отвечает за жизнь своих соплеменников.

Исцеление больных — лишь часть его способностей, проявляющаяся в умении вступать в общение с духами и прибегать к их помощи. А духам, по представлениям народностей, поклоняющихся им, подвластен весь мир, в котором они живут. Поэтому, исследуя природу шаманства, непременно надо рассказать, что представляют собой эти невидимые существа — *духи*.

Духи и божества в легендах Африки. Священные места — обители духов

Шаманство, утратившее в наши дни свое значение у сибирских народностей, процветает до сей поры в Непале, Южной Корее, Таиланде, имеет свои разновидности у амери-

канских племен, сохраняется в Африке, где почти каждый житель смотрит на мир глазами поэта. Необъяснимым чудесным явлениям своей жизни такой человек ищет разгадку в сказках и легендах. Почти во всех африканских религиях есть высшее существо, управляющее делами на земле через своих посланцев и духов.

Духи и божества — покровители живых. Они являются и хранителями традиций. Духи бывают разные — добрые и злые, карлики и великаны. Легенды Африки хранят память о добрых духах, которые спускались на землю и приносили знания людям, а потом исчезали, оставив о себе воспоминания лишь в виде предметов, которыми завладевали колдуны и использовали их в своих обрядах. Например, среди угандийцев сохранились рассказы о таинственном племени светлокожих бакчвези, которые удивляли своими сверхзнаниями и способностями. «Они делали вещи, которые не мог сделать ни один человек. Они с легкостью пролетали над озерами, забирались на отвесные скалы. Они лечили все болезни. Они сообщали все вести о событиях, которые происходили очень далеко». После того как это загадочное племя исчезло, остались странные предметы, вовсе не похожие на те, которые изготавливались угандийцами. До сего времени существуют развалины строений, возведенных бакчвези.

До наших дней сохранились повествования о том, что с неба спускались огнедышащие драконы и пытались поразить странных людей, которым огонь не причинял вреда.

Старые африканцы хранят в своей памяти рассказы о небожителях, которые, спустившись на землю, устраивали жестокие битвы с подобными себе могущественными врагами. А потом люди, прятавшиеся во время сражений в пещерах и лесах, находили погибших и сильные разрушения. Существуют похожие рассказы о страшных баталиях между противоборствующими соперниками — шаманами.

Народы племени баганда верили, что обителью духа в человеческом теле является нижняя челюсть. Если ее отделить от черепа, то дух последует за ней в любое место, где может остаться навечно, но при условии, что его будут почитать. В жизни африканских народов большую роль играли души умерших. Они, по представлениям африканцев, обладали теми же качествами, что и живые. Если к ним относиться с уважением, то они будут приносить добро, пренебрежение же повлечет большие беды. В Африке находятся священные места, где захоронены челюсти усопших, украшенные разноцветными бусами и раковинами. Есть и священные скалы, и священные леса, в которых живут духи умерших предков.

Таких священных мест, где живут духи забытых предков, в настоящее время вполне достаточно во всех районах и областях, где существовал и существует до сих пор культ шаманизма. Происхождение их теряется в многочисленных, порой очень противоречивых, легендах и преданиях. Насколько можно судить по преданиям африканцев, в них обитают духи народных героев типа Кинту — прародителя народа банту. Здесь, у этих священных мест, часто совершаются шаманские обряды.

В Уганде таким священным местом является деревня Ботамби, где есть скала, напоминающая печально склоненную фигуру великана. Легенды связывают эту скалу с именем любимой дочери Кинту — Ньяквекве, которая окаменела от горя, когда скончался ее отец. Говорят, в годовщину смерти своего отца, скала всегда «плачет». По сей день у ее подножия можно найти подношения, находящиеся в специально приготовленном для этой цели плетеном подносе.

Описание одного такого священного места мы читаем в научно-фантастическом романе В. А. Обручева «Земля Санникова».

«Горная группа Кигилях получила свое название от обилия скал в виде высоких столбов с фантастическими формами, созданными выветриванием гранита. Воображение промышленников видит в этих столбах фигуры окаменевших людей (киги — человек, кигилях — человеческий); промышленники окружают гору суеверным уважением.

Они, например, были крайне недовольны, когда Бунге отбивал молотком образчики горной породы от утесов, и пророчили ему, что это кощунство не пройдет ему даром. Они говорили ему также, что на вершину взобраться нельзя, так как дерзкий путник будет немедленно окутан густым туманом и погибнет, свалившись в какую-нибудь трещину... Туманы действительно образуются здесь внезапно и очень быстро, так что предсказание суеверных людей легко может оправдаться. Спутники Бунге, которым так и не удалось взобраться, принесли горе в жертву медные и серебряные монеты...

Встречаются священные места, которые считаются исключительно обителью злых духов. На «Земле Санникова», существовавшей в воображении писателя В. А. Обручева, хорошо, однако, изучившего географию Крайнего Севера, местные верования и обычаи народов, населявших его, путешественникам показали одно такое местечко.

«...Когда прошли километр—другой по такой местности и остановились передохнуть и оглянуться, то нельзя было не удивиться представившейся картине. Со всех сторон, то тут, то там, из почвы вырывались клубы пара, поднимавшиеся в спокойном воздухе курчавыми колоннами вверх, где под косыми лучами солнца играли обрывки радуг. Можно было подумать, что дымят бесчисленные трубы невидимого города в ясный или тихий морозный день. В промежутках между белыми колоннами на западе, севере и востоке чернели высокие обрывы окраин котловины, которые отстояли здесь уже только в пяти-шести километрах. То тут, то там показывались очертания острых вершин с полосами или пятнами снега, ярко блестящими под лучами солнца. Эти белые снега и белые столбы с одной стороны, черные обрывы и черная почва — с другой, представляли редкое сочетание двух противоположных цветов.

Тишина нарушалась нередко то резким свистом, то гудением какого-нибудь отверстия.

— Черная, дымящаяся пустыня! — воскликнул Горюнов.

— Вот она, долина Тысячи духов! — сказал Ордин.

— Обиталище злых духов! — заявил старший из онкилонов. — Это дымятся костры в их подземных пещерах.

С разными чувствами созерцали эту картину люди отряда: белые с интересом, смуглые с суеверной тревогой...

Места обитания нечистых духов окружены всегда страхом, что образно представлено в романе писателя В. А. Обручева.

«Онкилоны, узнав, о чем говорят чужестранцы, полезли один за другим в нишу и выходили оттуда встревоженные. Теперь они были убеждены, более, чем когда-либо, что **под землей** здесь обитают злые духи. Эти удары, содрогание стен, огоньки во впадине, тысячи дымов, кипящие озера, полное отсутствие растительности — все в совокупности до того пугало их, что они стали настойчиво просить, чтобы до ночи уйти из этой страшной местности...»

В страхе перед духами живут новозеландцы. Они пребывают в уверенности, что души умерших настолько изменяются, что способны совершать злодеяния по отношению не только к чужим, но даже и к своим близким. Английский этнограф Эдуард Тайлор рассказывает, что жители Патагонии очень сильно боятся душ своих колдунов, которые превращаются в злобных демонов и вредят живым. А туранские племена северной Азии боятся своих шаманов после их смерти гораздо более, чем при жизни, потому что они становятся наиболее опасными среди всех обитающих в природе духов.

На Алтае ходит легенда о крылатом шамане, который попросил, чтобы после его смерти крылья у него отрезали. Но его так и похоронили с ними, настолько был велик страх перед тем, что оставшиеся от него крылья — знак принадлежности к мистическому миру — могут послужить причиной рождения еще одного крылатого шамана.

Духи требуют подношений и жертвоприношений. У африканских племен, исповедующих шаманизм, была традиция задабривать духов в священных местах пивом. Пиво относили туда, когда хотели поблагодарить духа за оказанное благодеяние, также оно использовалось в церемониях вызывания дождя. Этого обычая придерживаются африканцы и в наше время.

Духи, по представлениям африканцев, могли селиться в различных предметах, до которых люди боялись дотрагиваться. Предметы считались божественными, и никто не знал, какой дух в них вселился: он мог оказаться как добрым, так и злым.

Вместилищем духов могли быть и камни. Гаитяне, проповедующие вудуизм, верят, что колдовство распространяется на всю природу. По их поверьям, дух есть в любом камне.

Доктор Эрнест Цветков, положивший начало учению о психоэкономике, рассказывает об одном старом человеке, знахаре, с которым он познакомился на практике в Орловской области, еще будучи студентом медицинского института. Старик показал ему магическую силу камня, заложенную в нем «реликтовую» энергию, и научил его видеть эту магическую силу.

«... Старик, ни слова не говоря, указал мне на камень, который расположился недалеко от забора, и быстро спросил вслед за своим жестом:

— На что ты смотришь?

— На камень.

— Что видишь?

— Как что? Камень, разумеется!

— Смотри на камень до тех пор, пока он не перестанет быть камнем...

... Как учил меня Старик, я сконцентрировался на мысли, что имею дело с материалом, в котором спрессована изначально магическая сила. Я не только смотрел, но и всматривался в него, постоянно вспоминая: „Смотри, вглядывайся, будь терпелив, и он в конце концов откроется тебе“.

Однако у меня ничего не получалось. Иногда даже возникало ощущение напрасной траты времени. То вдруг выплескивалось раздражение и подозрение — уж не дурачу ли я сам себя. Камень оставался холодным неподвижным куском породы.

То ли от эмоционального напряжения, то ли от сознания своей неудачи, в эту ночь я даже спал отвратительно, раза два просыпался, что для меня совсем не характерно.

Перед сном я, следуя данным мне наставлениям, положил камень у изголовья, рядом с подушкой — с тем расчетом, чтобы по пробуждении мой взгляд в первую очередь встретился с ним.

...Взгляд мой рассеянно скользил по комнате, не задерживаясь на предметах. Как вдруг что-то будто подтолкнуло меня изнутри, я взглянул на камень. И с моим восприятием произошло нечто странное. То ли это была иллюзия, то ли во мне действительно открылось видение, но я обнаружил, что, не меняя формы, камень преобразился. Уже не булыжник, случайно подобранный на дороге, но таинственный собеседник находился рядом со мной. Во всяком случае возникло ощущение присутствия, и это ощущение постепенно усиливалось. Сонливость внезапно исчезла, голова стала светлой, ясной, а зрение — острым. Я ощутил легкое и приятное возбуждение. Я не видел, не чувствовал, но знал, что таинственные энергетические нити излучаются камнем и передаются мне...

Камень ожил, запульсировал и изменил пространство моего восприятия, которое благодаря этому открылось миру, как открывается солнцу утренняя земля. Мое расширенное сознание обнаружило способность улавливать тончайшие соответствия в том, что окружало меня. Камень безмолвно заговорил. Теперь я мог использовать заключенную в нем магическую силу. Я мог спрашивать и получать ответы. Изначальная реликтовая энергия, излучаемая этим спрессованным кусочком материи, передалась мне. Волна экстатического восторга захлестнула меня, однако, чтобы потопить себя самого в этой опьяненности, я, следуя ука-

заниям Старика, отрешился от своих чувств, как бы созерцая их со стороны. Дело в том, что подобная деятельность, которая соприкасается с миром магических отношений, **требует** известного **хладнокровия** от того, кто ее осуществляет, иначе возможны непредвиденные обстоятельства, способные причинить вред. Поэтому, поплескавшись в своей **экзальтации**, я переключился на другую работу и быстро восстановил эмоциональное равновесие...»

На наш взгляд, этот отрывок талантливого исследователя глубин человеческой психики — яркая иллюстрация веры в магическую природу вещей, которая основывается на поклонении и обожествлении предметов — анимизме, вере в душу и духов, раннюю форму религии, из которой впоследствии возник шаманизм. Кроме того, в этом же отрывке подчеркиваются качества, необходимые верующему, носителю и проповеднику этой веры — **хладнокровие, умение выйти из состояния экстаза**, чувства, необходимого для природы видения магического; состояния, в котором шаман прорицает и вещает.

Поклонение камням сохранилось еще с первобытных времен, когда их обожествляли и приносили им жертвы. Иллюстрацией может служить рассказ вождя онкилонов, народности, о которой упоминается на страницах книги «Земля Санникова».

«...— Этот камень, — пояснил Амнундак, — упал с неба в год прихода наших предков на эту землю. Поэтому мы чтим его как дар богов. Каждый раз, когда после зимней ночи солнце в первый раз показывается нам, здесь совершается большое моление и приносится жертва. Шаман отмечает это событие чертой на камне. Поэтому вы можете сосчитать, сколько лет мы уже живем здесь.

Он подвел гостей к южной очень гладкой стороне глыбы, на которой виднелись высеченные твердым орудием небольшие вертикальные черточки; каждая десятая была немного длиннее, так что легко было сосчитать их.

— Когда Амнундак сказал, что этот камень упал с неба, — заметил вполголоса Ордин, — я подумал, что это огромный метеорит и очень заинтересовался им. Но оказывается, что это просто базальт и упал он, конечно, с этого обрыва.

— Что он говорит? — спросил шаман.

Горохов перевел, что белый человек думает, что камень упал с горы, а не с неба.

Шаман укоризненно покачал головой и сказал:

— Великий шаман, который привел наших предков сюда, сам видел, как этот камень падал, и первый поклонился ему.

— С горы падают только маленькие камни, — прибавил Амнундак, — а этот больше наших жилищ. Под ним лежат пять оленей, которых он придавил как первую жертву богам от пришельцев на эту землю. С тех пор и стали приносить жертвы. Это было знамение свыше...»

Ученый-психолог Э. Цветков существованию души в камне, да и в любой другой вещи, дает свое объяснение, видя в **мистическом, иррациональном** проявлении той силы, **ИМЯ** которой **ЖИЗНЬ**. Она проявляется потоком «глобального мышления». «Будь это лес, или солнечный луч, или камень, или дверь, или заросли камыша у болота — все наполнено существованием и исполнено существования. **Каждая вещь имеет свой трепет...**» «**Мертвого нет, есть замершее**, — говорит Э. Цветков. — **В каждой вещи таится сила**. Каждая вещь пронизана Бытием...»

Духи и их африканские воплощения

Вера в то, что *духи остаются на земле*, оказывая большое влияние на живых, связана с идеей бессмертия. Легенды большинства африканских народностей утверждают, что человек первоначально был создан бессмертным. Момент смерти рассматривается ими как переход в другое состояние, которое можно отнести к обратимым процессам. Смерть восприни-

мается всего лишь как трагическая разлука, потому что по прошествии некоторого времени погребенная человеческая душа вновь возвращается к земной жизни, воплощаясь в новорожденного.

Смерть, верили африканские народы, — явление неожиданное, и есть не что иное, как злодеяние колдуна. Более сильным колдовством смерть можно было предотвратить.

Погребение умершего происходило после соблюдения обрядов, цель которых заключалась в обнаружении и обезвреживании колдуна. Если обряды по обезвреживанию не совершались, то душа могла превратиться в зловредного, странствующего по земле духа, которого уже в наше время окрестили «зомби», то есть она принимала вид человека.

У гвинейцев существовало поверье, что человек состоит из: 1. Тела — ара. 2. Тени — ожджи. 3. Ума — ийе, сознания, умирающего вместе с телом. 4. Жизненной силы — эми, связанной с дыханием, которая при жизни человека соединяет его с миром божеств и лишь после смерти покидает тело. 5. Души — окан, существующей вечно, вселяющейся в тело в момент рождения и возрождающейся в его потомках. Поклонники культа шаманизма поселили души под землю и под воду, где их должны искать шаманы.

Духи, как считали (да и до сих пор считают) все представители шаманизма, *могут принимать облик различных существ*. У африканцев чаще всего они вселяются в сов. Такие духи носят название зизи. Они могут быть и добрыми, и злыми. Вместилищем духа может стать орел — чупунгу, который приносит вести из потустороннего мира. Есть водяной дух — Нзузу, похожий на рыбу. Существует семейный дух — мудзиму.

Добрый дух, верят в Африке, чаще всего поселяется в змее. Доброта этого духа заключается в том, что змея никогда не укусит спящего и не нападет первой. В этом духе заключается вселенская мудрость, которую змея передает человеку. С особым почтением должна относиться к змее женщина в период своей беременности. Если убить змею в этот период, то ребенок может погибнуть в чреве матери.

Злой африканский дух — муройи — воплощается чаще всего в образе женщины. Шаманка, скачущая на гиене (средство ее передвижения), может проникнуть в дом того, кого решила сделать своей жертвой. Своего мужа, прежде чем покинуть дом, она заколдовывает. Пощады от муройи не ждут. Все, окружающее ее, — поле для ее злодеяний. Благословение на свои разрушительные поступки она испрашивает у духов предков. Когда такое разрешение ей дано, она посылает слуг — звидома — и те совершают убийства. В случае, если духи не дали ей такого разрешения, муройи добивается своего другим способом, превращая жертв своих зловредных козней в страшные существа. Например, подзывает свою жертву, которая, увидев ужасное лицо духа, сразу лишается ума.

Однако сильный шаман может помочь жертве муройи, совершив определенный обряд, во время которого узнает имя ведьмы, воплотившее дух муройи, и называет его родственникам. Те идут к колдунье, имеющей вид обычной женщины, и намекают ей о дарах, которыми ее отблагодарят, когда она избавит от злых чар свою жертву. Часто бывает, что после этого заколдованный излечивается.

Легенды Африки рассказывают о бродячем духе шави. Это одинокий дух ведьмы, у которой не было детей. Он странствует по земле, предлагая встречным свои услуги. И как только человек, независимо от пола, поддается его уговорам, то сразу же становится колдуном. У него появляются способности насылать порчу и болезни, но, в отличие от ведьмы, только в дневное время.

Африканская деревня до сих пор полна злых духов. К родовым божествам и злым духам обращались и при заключении браков. Брак — «это та точка, в которой сходятся все члены общины: умершие, живые и те, кому еще предстоит родиться. Брак и продолжение рода — единый процесс, одно не может существовать без другого», — писал о значении брака в африканском обществе известный историк и философ Джон Мбити. Поэтому при-

давалось большое значение тому, какие духи существовали в роду жениха и невесты. Если в роду были духи жадные, то они могли потребовать непомерного выкупа, например, зарезать корову, а этого не могли сделать в семье бедной невесты. Злые же духи могли навредить. Когда они были против этого брака, то могли наслать порчу на невесту, сделать ее бесплодной, а жениха или его родственников поразить болезнями.

По обычаю, во время приготовлений к свадьбе посредник передавал от имени жениха две мотыги, полученные женихом от отца, который в момент вручения мотыг обращался к сыну с традиционными словами:

«Я передаю тебе эти мотыги с чистой совестью и от души желаю тебе счастливого брака. **Я призываю духов нашей семьи**, чтобы они шли впереди тебя к родителям твоей девушки... Пусть мой дух и дух твоей матери, и твой дух, о мой сын, постараются вместе, чтобы твой брак был счастливым».

Мать, согласно традициям, мазала мелом лоб и шею сына, а отец вновь обращался к духам:

«**Призываю духов востока, запада и юга**, чтобы шли впереди тебя и позади тебя. Пусть они охраняют тебя в течение всего пути».

Главные «связники» шамана с иными мирами

У каждого духа был земной посредник — шаман: женщина или мужчина — дух сам выбирал, в кого ему вселиться. Избраннику предназначалось выкурить священную трубку с девятью отверстиями и выпить священного напитка, после чего он садился к огню, пристально смотрел на огонь и, впадая в транс, издавал нечленораздельные звуки, означающие откровения неба, которые толкователь «переводил» присутствующим.

Шаман был постоянно связан с теми духами, которые ему были нужны для выполнения его работы, но мог в течение жизни расширять круг своего общения, призывая и других духов. Среди духов шаман различал две основные категории — *духов-покровителей и духов-помощников*.

Именно дух-покровитель выбирал среди толпы того, кто должен был стать шаманом. Правильность выбора духами именно этого человека на роль шамана подтверждала сама жизнь, его действия и поступки, их эффективность и польза или вред, который шаман наносил своему племени.

На Алтае покровителями считаются божества высокого уровня: Ульгень со своими сыновьями — божество огня и хозяева священных гор. Божество огня, в честь которого шаманами совершались моления и жертвоприношения, известно из мифов глубокой древности. У сибирских шаманов его называют **мать-огонь**. У них каждый обряд шаманства начинался с чествования и угощения кровью этого божества. Мать-огонь — это посредник между шаманом и божеством более высокого ранга. На неуважение, пренебрежение она отвечала наказанием.

Хозяева священных гор помогали шаману, когда он обращался к ним с просьбами дать благополучие своему роду или отдельным людям, от имени которых выступал.

Реальной силой шамана являлись **духи-помощники** — те, кто сами при жизни были шаманами. Именно они определяли силу и возможности шамана. Это были предки шаманов, которые передавали ему свой шаманский дар. На Алтае можно было услышать такое выражение: «дух предков наступает» или «дух предков давит». Духи предков там считались духами земными, они находили свое прибежище на священной горе, которая служила постоянным местом их обитания.

У алтайских шаманов существовал **культ ветра**. Алтайцы верили, что некоторые злые духи в виде ветра поражали людей болезнями. Убедительным доказательством появления

злого духа считался вихрь, который крутился против часовой стрелки. И был ничем иным как шаманом, мчащимся на место проведения своих шаманских действий. Качинские и сагайские народности принимали вихрь за двойника человека, попавшего в плен к злым духам. Дух-вихрь крал души людей. Связь шамана с ветром прослеживается и в обрядовых шаманских движениях. Во время шаманства он быстро вращается на ногах вокруг своей оси — движение, которое символизирует вихрь. А во время своей подготовки к исполнению функций шамана он удалялся в тайгу или горы и там вращался подобно вихрю. В своих обращениях к духам шаман обычно употреблял выражение «мчался», «примчался», отождествляя себя с вихрем.

Во время обрядовых действий шаман с помощью опахала вызывал искусственный ветерок, который должен был свидетельствовать о том, что вызванный им дух или духи появились и вселились в его тело, чтобы управлять его действиями и помогать добиваться цели, ради которой совершается обряд.

Обязанности шамана

Вступая в непосредственную связь с духами, шаман был способен лечить, предсказывать судьбу, обеспечивать удачную охоту, улаживать конфликты, хранить традиции. Одной из важнейших его обязанностей было сопровождение «умершего члена племени» в страну предков. Проводы усопшего имели большое значение у многих народов, так как не перекочевавший в землю, как мы уже говорили выше, становился злым духом, который мог нападать на живых людей.

У каждой народности были свои обряды погребения, отправляемые шаманом. Например, у теленгитов на седьмой день шаман в присутствии родственников и близких умершего вел разговоры с покойным, после чего возвращался в юрту и окуривал ее можжевельником. У некоторых племен шаман, взяв на себя охрану покойника от злых духов, отправлял его в «землю умерших» вниз по течению реки на плотике и показывал новопреставленному дорогу в загробный мир. Именно шаман сопровождая мертвых в мифический мир, что и отличало его от других чародеев, связанных с неземными существами.

В алтайских краях существовало поверье, будто усопший, уходя в подземный мир, мог захватить с собой души других членов семьи. Поэтому в юрту, где находился покойник, обязательно приглашали шамана, который «ловил» душу умершего, прижимал ее к себе, несмотря на ее сопротивление, и переносил в царство мертвых, где упрашивал покойников принять новую душу, так как они не хотели принимать нового члена в свое мертвое сообщество.

В научно-фантастическом романе «Земля Санникова» есть строчки, описывающие сцену погребального обряда у таинственного племени онкилонов, живущих среди Северного полярного моря:

«...Положив покойников у опушки, воины занялись приготовлением могил; выбрасывая камни-россыпи в стороны, они вырывали продолговатую яму не более метра глубиной. Когда могилы были готовы, к каждой поднесли покойника и положили его ногами на юг. С вытянутыми по бокам руками, с луком с одной стороны и колчаном стрел с другой стороны; лица закрыли куском кожи, копьё поставили в головах и затем заложили могилы вынутыми из них камнями. Детские черепа и кости, собранные в пещеру вампу, сложили в одну могилу, ничем не украшенную.

Во время этих действий шаман, взобравшись на большую глыбу, лежавшую среди кладбища, бил в бубен и глухим голосом пел какие-то заклинания, очевидно, отгоняя злых духов от свежих могил, чтобы они не нарушили покой мертвых...»

В обязанности эскимосских шаманов входило также обеспечение хорошей охоты. Шаман просил духов присылать гусей, оленей, рыбу, песцов и других нужных человеку птиц и зверей. Его шаманство было связано с временами года. Осенью его призывы к духам содержали просьбы послать оленей, весной он вымаливал большие косяки рыб, зимой совершал благодарственные ритуальные действия, во время которых благодарил божества за ниспосланные благодати и спрашивал новых благ: хорошего урожая, обильного корма для животных да и самого изобилия скота.

Даже изменение погодных явлений приписывалось шаману. На Чукотке существовала вера в то, что он мог с помощью своих молений вызвать или остановить снежные бури. В других местностях считали, что он может вызвать летом снег, дождь, необыкновенной силы град.

Во время военных действий, разворачивавшихся между отдельными племенами и родами в старину, шаману вменялось в обязанность обеспечить победу с помощью всяческих штучек из своего колдовского арсенала — наслать порчу, призвать духов в переломные моменты битвы, чтобы помочь своим соплеменникам. От тех давних времен остались рассказы о могуществе шаманов, предсказывавших исход битвы, указывавших своим согражданам пути достижения победы, которые им самим поведали, естественно, духи.

Известный этнограф Б. Э. Петри, давая оценку шаманской деятельности, говорит так: «Шаман не знает покоя ни днем, ни ночью, всегда его могут позвать, и придется ехать в любую погоду за десятки верст. Дома шаман бывает редко; хозяйство его приходит в упадок, заработки невелики. Шаманы обычно бедны». Последнее замечание, скорее всего, относится к шаманам добрым. Злые шаманы, наверняка, были более обеспеченными, ведь их задабривали, приносили им дары, боясь всяческих козней.

Итак, мы дали вам некоторое представление о шаманах; оно расширит ваши знания, базирующиеся на описаниях шаманских обрядов в художественной литературе. Обобщенный лик шамана дается в следующем стихотворении Н. Подснежниковой:

Пришел я к вам из сказок, из легенд.
Я нужен всем в тяжелый или радостный момент.
Я вас от злых болезней исцелю,
Бальзам в больную душу я пролью.
Улажу все конфликты, споры.
Схожу к своим я предкам в горы,
Благословенье в деле получу,
Усопшего в мир теней я домчу.
Я превращусь в медведя иль в гагару,
И похитителям души поддам я жару.
Я поднимусь на небо, опущусь под воду,
Подвластны мне явления природы.
Я странник в мире душ небесных и земных.
Я получаю знания из миров иных.
Я маг, волшебник, чародей, шаман.
Я был, я есть. Я явь, а не обман!

Глава 2

Шаманизм — священная религия наших пращуров

Восхождение к истокам

«Аннуир призналась Ордину, что в воде ей было ужасно жутко, ей все время казалось, что вот-вот кто-то схватит ее за ноги и утащит. Как все онкилоны, она верила в существование злых духов, живущих в воде, в лесах, пещерах, в духах тумана и метели. И только желание во всем подражать ему заставило ее полезть в воду...»

В. А. Обручев. «Земля Санникова».

Явление, которое прячется за экзотической фигурой шамана, носит название «шаманизма», или «шаманства». Некоторые исследователи этого вопроса различают оба понятия. Под шаманством понимаются обряды и поверья, непосредственно связанные с деятельностью колдуна, а под шаманизмом — система мировоззрений некоторых народностей. Нам видится неразделимая взаимосвязь этих понятий, поэтому никаких разделений в терминологии мы делать не будем, расскажем и о шаманах, и о самом явлении шаманства — шаманизме.

Шаманизм проник в современность из верований наших пращуров. Колдовство — этап развития религиозных представлений, через который прошли представители всех культов и который стал позже достоянием отдельных народностей с ограниченными функциями. Некоторые исследователи называют шаманство формой религии. На наш взгляд, это мировоззрение, присущее отдельным народам, которое основано на анимизме — вере в духов и в души, возникшее на определенном этапе развития анимистических верований. С развитием культуры оно ослабло, оставив свои очаги в определенных местах. Мы уже называли их выше — сибирские местности России, африканские земли, американские, китайские и тайландские территории.

Предполагается, что шаманизм был присущ еще эпохе палеолита. Он развивался в местностях, где процветали охота и скотоводство, складывался самостоятельно как культ у разных племен и групп. В разные времена и в разных обществах шаманство имело свои отличительные черты. Наряду с фантазиями разных народов это мировоззрение включает в себя и рациональные зерна.

В. В. Солярский определил шаманство как «соединение религиозного культа, первобытной науки, медицины, музыки и поэзии».

Мировоззренческая платформа шаманизма, как мы уже говорили, — вера в духов. Формой шаманизма является вудуизм, переселившийся с африканского континента и процветающий на острове Гаити. Вудуизм — это сложное мистическое видение мира, в котором переплетаются человек, природа и сверхъестественные силы. Это, в первую очередь, вера в бессмертие человеческой души. Именно в ее бессмертии видят непостижимую способность шамана-вуду легко преодолевать рубеж между смертью и жизнью, его умение воскрешать умерших. На этом основан обряд посвящения в шаманы, о котором будет рассказано позже.

Выше мы преимущественно рассказывали о духах африканских. Коснемся теперь мировоззрений других шаманских народностей. По представлениям народов Севера, духи невидимы, злы, нападают на людей, наказывают болезнями, вызывают падеж скота. Они вселяются в тела людей, живут на земле и на небе, под землей, вообще заполняют всю землю. Победить их по силам только шаману.

У гиляков, про которых нам рассказывает Л. Я. Штернберг, духи имеют свою специализацию. «...одни занимаются исключительно тем, что обкрадывают гиляка в пути... другие опустошают амбары, петли и западни и всякими иными путями пакостят ему, и, наконец, есть и такие, которые покушаются на саму жизнь его, причиняя болезнь и смерть... Смерть — результат козней его врагов».

В Библии мы найдем свидетельство тому, что вера в духов была распространена у древних иудеев, трансформировавшись впоследствии в веру в добрых и злых ангелов. Злой дух — Вельзевул — предводитель демонов, действовал под видом змея. Змей книги Бытие — тоже злой дух. Но в некоторых легендах он — дух мудрости и прорицания, а в других — универсальный демон зла. Вера в злых духов, которые угрожают человеку в самые ответственные моменты жизни — при рождении, вступлении в брак, во время болезни, при смерти, — сохранилась в иудаизме и в наше время, претерпев, правда, некоторые изменения, что проявляется в молитвах и обрядовых действиях.

В доисламских религиях также большое место занимала вера в духов — джиннов, добрых и злых. «...Арабская фантазия представляла духов в виде разумных существ, созданных из бездымного огня и воздуха. Эти существа, как и люди, делились на два пола и наделялись разумом и человеческими страстями. Поэтому они часто покидали безлюдны пустыни, в которые поместило их воображение арабов, и вступали в общение с людьми. Иногда от этого общения получалось потомство...», — сообщает в своей работе «Арабы, ислам и Арабский халифат» Е. А. Беляев.

Вера в духов, характерная для первобытных религий, приняла в более поздних формах религий характер веры в богов и бесов, в некоторых же формах — например, зороастризме — вызвала представления о борьбе зла и добра в жизни и природе, сохранившись у отдельных народностей. Специалистами по изгнанию дьяволов считались шаманы, колдуны, а позже — священнослужители всех вероучений, пришедшие на смену шаманам.

Ореол почета вокруг фигуры шамана

Шаманство, которое возникло в ранние эпохи исторического развития жизни на Земле как мировоззренческая и культовая практика сравнительно небольших групп людей, спаянных родственными или соседскими узами, оказало влияние и на развившиеся позже вероучения. Функции шамана в древних религиях присвоили цари и вожди, объявившие себя потомками богов; в их ритуалах сохранились некоторые шаманские атрибуты, о которых мы еще не говорили, например, шапка. Да и царская корона, которую в более поздние времена стали носить цари, напоминает по своему подобию шаманскую металлическую шапку.

Отрывок из романа Фенимора Купера «Последний из могикиан» дает яркое представление и о почете, которым окружали вождя-шамана, обладающего редкой способностью общаться с духами, и о великолепном облачении, свидетельствующем о его моще и богатстве.

«...Наконец, в толпе пробежал тихий шепот, и все сразу поднялись со своих мест. В это мгновение дверь хижины, о которой только что шла речь, отворилась; оттуда вышли трое людей и медленно направились к месту совета. Все они были стары, старше всех присутствовавших стариков; но тот, который шел посредине, опираясь на своих товарищей, насчитывал столько лет, сколько не выпадает на долю человека. Его фигура, некогда стройная и прямая, как кедр, теперь согнулась под гнетом более чем столетней жизни. Упругая, легкая походка, обычная для индейца, исчезла; старик медленно совершал свой путь дюйм за дюймом. Его темное сморщенное лицо составляло резкий контраст с длинными белоснежными кудрями, распавшимися по плечам в таком изобилии, словно оповещающая, что прошла вечность, когда в последний раз волосы были пострижены.

Одежда этого патриарха, ибо так можно было его назвать, была богата и внушительна, но вполне соответствовала простым обычаям людей его племени. Она была сделана из лучших звериных шкур, лишенных шерсти и покрытых причудливыми рисунками, изображавшими его былые подвиги. На груди его красовались медали, некоторые из серебра, а две из золота. То были дары белых, полученные им в течение десятилетий его долгой жизни. На руках и на ногах сверкали золотые браслеты. На голове его, которую волосы покрывали сплошь, так как старик уже не участвовал в военных походах, виднелось нечто вроде диадемы. Украшавшие эту диадему драгоценности горели среди трех ниспадавших страусовых перьев, выкрашенных в черный цвет и составлявших резкий контраст с белоснежными прядями волос. Его томагавк почти исчезал под накладным серебром, а рукоятка ножа горела, словно рог из массивного золота.

Лишь только утих глухой шум, вызванный появлением уважаемого старца, имя Таме-нунд стало передаваться шепотом из уст в уста. Ему даже приписывали редкое свойство тайного общения с Великим Духом. Поэтому Магуа выступил немного вперед, чтобы получше разглядеть черты лица человека, решение которого могло оказать огромное влияние на судьбу вождя.

Ничто не могло быть выше того **благоговения и той любви**, с которой встретил народ старца. После значительной паузы, требуемой приличиями, главные вожди поднялись со своих мест; подойдя к патриарху, они торжественно возлагали его руки на свою голову, по-видимому, прося благословить их. Более молодые вожди довольствовались тем, что дотрагивались до его одежды или даже только приближались к нему, чтобы дышать одним воздухом с престарелым, справедливым и храбрым человеком. Из молодых воинов решались подходить только те, кто отличился какими-либо выдающимися подвигами, главная же масса считала себя счастливой тем, что смогла смотреть на лицо так глубоко уважаемого и почитаемого человека. Когда были закончены все проявления любви и уважения, вожди возвратились на свои места, и молчание воцарилось во всем лагере...»

Обряды жертвоприношений

С развитием религиозных верований, когда культ шаманства, ведущий свои корни из древних миров, несколько ослаб, на смену пришли жрецы-идолопоклонники. Сохраняя многие черты шаманства, этот культ, как мы видим из множества работ, затрагивающих эту проблему, требовал жертвоприношений божествам, которым племена поклонялись. Некоторые из этих божеств были злыми духами. У барона Олшеври, автора леденящих душу историй о вампирах семейства графа Дракулы, мы нашли описание кровожадной богини Бовами, идола Индии, и ее оргий, в которых присутствуют элементы шаманизма. В более ранние периоды развития шаманского культа шаманы устраивали обряды жертвоприношений, на которые чем-то похожи нижеприводимые сцены.

«... — Вперед! — Мы за занавесом и стоим ослепленные. Стены из розового прозрачного сердолика, из них, или через них, льются волны розовато-желтого света, с потолка идут голубые волны эфира и, смешиваясь с розовыми, дают необыкновенный эффект. Что-то волшебное. На полу пушистый ковер, усыпанный белыми свежими цветами лотоса.

Перед нами небольшое возвышение, пьедестал, и на нем стоит женщина неземной красоты. Она совершенно голая. Черные густые волосы подобраны сначала кверху, а потом заплетены в четыре толстые косы. На голове корона в виде сияния из самоцветных камней. Две косы висят по обе стороны лица, как рама, и спускаются вдоль спины. Ожерелье и пояс на бедрах также из самоцветных камней. Лодыжки ног обвивают изумрудно-сапфировые змейки, положив головки на ступни.

В руке у нее бесценный голубой лотос.

Драгоценные камни ее наряда блестят и переливаются, но лучше их блестят черные большие глаза. Это чудные огромные звезды! Коралловые губки плотно сжаты. Линии лица и тела так чисты, так безупречны, так прекрасны!

— Кто ты, прекрасная из прекрасных? Будь ты небожительница или исчадие ада — мы твои верные рабы. И под влиянием опьянения мы становимся на колени.

Чудное видение улыбнулось и, тихо скользя, приблизилось к нам. Белая ручка поднялась, и голубой лотос прикоснулся к левому плечу каждого из нас. В ту же минуту мы потеряли сознание.

Нас привел в сознание адский шум, визг, стоны, завывания. Мы лежим связанными посреди зала с черными колоннами, и кругом нас беснуются желтые дьяволы. В них мы без труда узнали индийских фанатиков, факиров: нечесанные, всклокоченные волосы, испитые лица; тела факиров — в клубках черного дыма; они были истинными представителями ада.

— Богиня оскорблена! Жертву, жертву, да льется кровь нечестивцев! — можно было разобрать среди визга и стоны.

Нас повлекли куда-то. Наступила полная тьма. Опять замелькали факелы, и скоро свет их позволил разглядеть другую картину.

Ужас сковал нас! Перед нами страшная богиня Бовами... Сомневаться мы не могли.

Грубо высеченный из темного мрамора истукан-женщина. На черной шее у нее ожерелье из белых человеческих **черепов**; пояс состоит из бахромы ног и рук — тут есть черные, желтые и белые, большие и маленькие, видимо, руки детей и женщин. И все это свежие, еще не успевшие разложиться!

Огромная ступня богини попирает человеческую голову нашего солдата, якобы унесенного тигром, из израненного тела бежит струйка крови, омывая подножие кровожадного идола. Тело еще содрогается последними судорогами.

— Жертву, жертву! — кричат кругом, и через мгновение мы совершенно обнажены.

Смерть неизбежна...»

Все это происходит в храме богини — «самой прекрасной из женщин». Однако: «Алтарь ее должен всегда дымиться свежей человеческой кровью: будь то кровь иноземца или своего фанатического поклонника. Не так давно здесь происходили чудовищные оргии. В то время, когда у ног богини лежала жертва, баядерки, служительницы храма, прикрытые только собственными волосами да цветками лотоса, образовывали живой венок вокруг пьедестала. Они тихо двигались, принимая различные позы, то свивали, то развивали живую гирлянду голых тел. Тихая, страстная музыка неслась откуда-то из пространства... Она не заглушала стонов умирающего, а, напротив, аккомпанировала им. Одурающий запах курений обволакивал все сизыми облаками.

Наконец, страдалец испускает последний вздох, музыка гремит торжественно и победно. Танец баядерок переходит в беснование. Огни тухнут. Все смешивается в хаосе...»

Обряды жертвоприношений, в которых главным действующим лицом является фигура шамана, можно найти во многих исторических произведениях. А вот отрывок из научно-фантастического романа В. А. Обручева, в котором живописно изображено, как в жертву богам приносят белого оленя.

«...— Приведите жертвенного оленя, — распорядился Амнундак, — пусть белые люди поразят его, чтобы принести в дар богам.

Несколько онкилонов побежали в лес за землянкой и вывели оттуда большого, почти белого северного оленя. Животное, словно предчувствуя свою участь, упиралось и ревели. По указанию Горохова его привязали к колышку в двухстах шагах от землянки. Путешественники, заменив в винтовках разрывные пули обыкновенными, дали залп — и олень упал, словно подкошенный. При громе выстрелов все онкилоны упали на колени и склонились перед могущественными чужеземцами.

Поднявшись, Амнундак произнес громким голосом, чтобы слышали все присутствовавшие:

— Мы знаем теперь, что вы — посланники неба, о которых говорил великий шаман. Будьте нашими гостями; все, что мы имеем — жилище, пища, одежда, олени — ваши, распо-
ражайтесь ими! Сегодня вечером шаман обратится к богам и будет молить пощадить онки-
лонов, которые приняли посланников неба, как дорогих гостей.

Окончив речь, Амнундак приложил руку ко лбу, к сердцу и низко поклонился гостям; все онкилоны повторили его жест. В это время притащили труп оленя и положили к ногам вождя, который, указывая на четыре раны в боку животного, сказал:

— Все **четыре молнии поразили жертву!** Женщины, приготовьте мясо к вечернему молению. Воины, пригласите шамана в наше жилище!..»

А еще один фрагмент из научно-фантастического романа В. А. Обручева «Земля Сан-
никова» дает представление о церемониях жертвоприношения злым и добрым духам, харак-
терных для ранних стадий этого культа, когда в жертву приносили не только животных, но
и людей.

«...Тотчас по окончании моления от жилища вождя, несмотря на туман и холод, на юго-запад отправились все наличные воины; впереди шло несколько человек с факелами, за ними Амнундак и шаман с учеником, далее четыре воина несли на носилках пленного вампу, а остальные онкилоны замыкали шествие, все в полном вооружении и глубоком молчании. Слышался только легкий топот ног, постукивание стрел в колчанах и поскрипыва-
ние носилок. Уверенно находя дорогу в тумане, передовые с факелами вели этот странный кортеж через леса и поляны к священному озеру. На берегу последнего пленника, связан-
ного по рукам и ногам, положили на жертвенную плиту, шаман стал у его головы, ученик — у ног; Амнундак и воины окружили плиту сплошным полукольцом, открытым к озеру, в котором все еще не было воды. Все воины теперь зажгли факелы и подняли их над головой; шаман взял бубен и началось **моление перед жертвой**. Многочисленные факелы бросали колеблющийся красный свет на черную плиту, на распростертого на ней нагого волосатого **человека**, на шамана в его странном наряде, с высоко поднятым бубном, издававшим глу-
хой грохот, на полукольцо вооруженных людей с орлиными перьями в волосах, с суровыми лицами, поднятыми к **шаману в благоговейном созерцании**. Кругом висел и колыхался туман, по временам разрываясь, и тогда показывались черные обрывы, дно озера, покрытое камнем, и темное жерло. На онкилонов, да и **на всякого человека** это **ночное моление в такой обстановке не могло не произвести глубокого впечатления**. Пленник, очевидно, догадавшийся об ожидающей его участи, дико вращал глазами, и все тело его вздрагивало мелкой дрожью. После **прелюдии на бубне, имевшей целью вызвать духов и обратить их внимание на себя, шаман** опустил руки и поднял свое худощавое лицо, изборожденное морщинами, вверх и, устремив взор на волны тумана, глухим голосом начал молить духов:

— Оммолон, Амнунгем, Иргани! — взывал он многократно. — Властелины подзем-
ного царства, призываю вас! Мы принесли вам жертву — живого человека, жертву красной дымящейся крови. Примите ее, не трясите нашу землю, закройте щели, возвратите воды этого озера! Оммолон, Амнунгем, Иргани! Слушайте, мы призываем вас!

Называя имена духов, шаман возвышал голос до крика, и эти странные имена повто-
рялись отражением от обрывов, окружавших озеро. Казалось, что это откликались подзем-
ные духи, повторяя свои имена. При последнем возгласе шаман выхватил из-за пояса свой
каменный жертвенный нож и, быстро нагнувшись, вонзил его в грудь вампу, испустившему
ужасный вопль, также повторенный обрывами. Оставив нож в ране, шаман наступил ногой
на лицо умиравшего пленника и опять забил в бубен.

Когда тело перестало вздрагивать, шаман вынул нож, вытер его о волосатое тело вампу
и сказал:

— Унесите жертву и бросьте ее вглубь входа в подземное царство!

Шесть воинов осторожно подняли труп и понесли его, перебираясь по скользким и наклонным камням к жерлу, другие воины светили им спереди и сбоку. Когда они подошли к жерлу, раздался удивленный и радостный крик:

— Вода идет, вода показалась!

Действительно, жерло, только что зиявшее еще своей черной пустой пастью, уходившей вглубь, до краев заполнилось бурлящей водой.

— **Жертва наша принята подземными духами!** — возгласил шаман. — Вода возвращается в священное озеро!

— Привяжите камень к ногам жертвы и бросьте ее скорее в жерло! — распорядился он.

Опустив труп на камень, воины развязали его руки и привязали тем же ремнем большой камень к ногам. Потом подняли труп, раскачали его на руках и бросили в жерло, из которого вода выливалась уже на дно озера. Черные волны с дрожащими красными отблесками от факелов сомкнулись над головой дикаря.

— Приведите жертвенного оленя! — возгласил шаман. — Принесем **жертву добрым духам неба!**

Раздвигая ряд воинов с факелами, протискивались вперед два онкилона, ведущие за рога **белого оленя**. Его рога были украшены цветными кожаными лентами, а шерсть обрызгана пятнами красной охры. Животное, испуганное многочисленными оленями, упиралось и мычало. Его подтащили к плите, подняли на нее и подтащили к ногам шамана.

Снова загудел бубен, и шаман начал призывать добрых духов неба, прося их вернуть онкилонам тепло, прекратить холода и сохранить оленьи стада. Снова сверкнул жертвенный нож, пронзивший затылок оленя, алая кровь брызнула на белую шерсть — и животное растянулось без движения. Его оставили на плите, отрезав только голову, которую всегда получал шаман.

Вода в озере быстро поднималась, уже заливая глубокую часть дна, когда шаман, поклонившись священным водам, возвращенным из подземного царства, спустился с плиты. В прежнем порядке, но с носилками, украшенными только головой оленя, весь отряд двинулся в обратный путь...».

Следует обратить внимание в приведенном отрывке на то, что когда шаман начинал призывать духов, он называл их по именам. Шаманы всячески их расхваливали, задабривали и льстили. А когда дух откликнулся, он «входил» в тело шамана, и все, что потом говорил шаман, приписывалось духу.

Следующий отрывок из этого же произведения В. А. Обручева изображает сцену жертвоприношения белого оленя как благодарение богу за то, что тот оставил среди них белых людей, в лице которых он послал им защиту от врагов-соперников, племени вампу. Белые люди принесли с собой оружие, способное поражать врагов с помощью «громов и молний», как у властителей неба, которые умерщвляют издали.

«Шаман заявил Амнундаку, что по случаю благополучного возвращения чужеземцев, не покинувших онкилонов в дни бедствия, должна быть принесена жертва богам у священного озера. Путешественники, узнав из расспросов, что в это озеро стекаются все воды котловины, были рады случаю посетить его и выяснить, куда же уходит эта вода. Жертва была назначена через два дня после их возвращения.

Воины всего рода во главе с Амнундаком и путешественники выступили рано утром на юго-запад; в хвосте **вели белого жертвенного оленя**, по бокам которого шествовали шаман и его ученик, всю дорогу бившие в бубен и певшие заклинания. Миновав ряд полей и промежуточных лесов, часа через два дошли до небольшого озера, расположенного у самой окраины котловины. С двух сторон его берега состояли из крупных и мелких глыб черной базальтовой лавы, под которыми всюду слышалось журчанье воды. В этот глубокий полуколодец

солнечные лучи проникали даже летом в течение двух-трех ранних часов, когда солнце находилось на северо-востоке; позже лежало все время в глубокой тени. Черные стены, уходившие на головокружительную высоту, черные глыбы берегов, черная вода — в совокупности производили угнетающее впечатление, и недаром онкилоны признали озеро священным.

Большая ровная плита, немного возвышавшаяся над остальными у самого края воды, служила жертвенником. На нее взошел шаман с учеником и втащил оленя. Амнундак, путешественники и воины расположились полукругом вокруг плиты. Подняв бубен, шаман начал медленно бить в него и, благодаря многократному отражению звуковых волн от отвесных скал по ту сторону озера, получился целый хаос громких звуков. Не понимая, что такое эхо, онкилоны думали, что духи отвечают теми же звуками. Помолвившись, шаман вынул из-за пояса короткий, но острый нож из халцедона, тщательно выточенный и насаженный на костяную ручку, украшенную резьбой; по форме нож походил на кинжал и употреблялся только для кровавой жертвы. Ученик, схватив оленя за рога, пригнул его голову к земле, а шаман сильным ударом в затылок нанес смертельную рану. Над телом умирающего оленя возобновились удары в бубен, а в это время два онкилона принесли легкий плот, изготовленный из четырех сухих тонких бревен, и спустили его на воду у края плиты. Ученик сбросил оленя на плот и оттолкнул последний от берега. Шаман в это время продолжал бить в бубен; губы его двигались, шепча молитвы или заклинания, но из них не вылетало ни одного звука — говорить на берегу священного озера считалось кощунством.

Плот начал медленно отплывать к середине озера, увлекаемый незаметным течением. Наконец, он доплыл почти к подножию обрыва и начал кружиться на одном месте.

В глубоком молчании вождь и воины следили за его движениями. И вдруг из черной воды послышался глухой шум, поверхность озера слегка заволновалась и недалеко от озера стала образовывать плоскую воронку, словно огромное чудовище, скрытое в глубине, начало всасывать в себя воду. Воронка постепенно углублялась, шум усиливался, послышалось сопение, и плот, схваченный водой, уходившей вглубь, исчез в пучине; мелькнули концы бревен, рога оленя, и воронка закрылась. Еще минуту или две видна была впадина в этом месте, а затем зеркало озера в этом месте восстановилось и лежало перед зрителями такое же спокойное, как и прежде.

Как только плот исчез в черной пучине, шаман перестал бить в бубен и возгласил глухим шепотом:

— **Священная вода приняла жертву!** — Поклонившись озеру, он спустился с плиты, и весь отряд двинулся обратно...»

Белые путешественники, русские исследователи, которые у Обручева специально отправились к берегам Ледовитого океана, чтобы разыскать племя онкилонов, на протяжении веков воевавших с чукчами, наблюдали не только обряды жертвоприношений, но и сцены битв этого племени с их врагами — вампу. Между племенами частенько разгорались битвы, и, естественно, во главе военных батальонов стояли вожди, которыми нередко являлись шаманы. Но нередко войны разгорались непосредственно и между самими шаманами, как стоявшими во главе племен, так и внутри одного племени, когда между ними начиналась борьба за первенство. Рассказывая дальше об алтайских шаманах в разделе «Загадочная сущность шамана», мы коснемся этого вопроса подробнее.

Знаковая система эзотеричности шаманства

Шаман — неотъемлемая фигура шаманского культа, так же как царь, вождь, любой правитель, стоящий над толпой. Основоположник новой науки — психономики, которая раскрывает суть человеческих взаимоотношений, тайные пружины человеческой психики и возможности сознания, — Эрнест Цветков открывает один секрет, суть которого заключа-

ется в том, что одной из фундаментальных потребностей человека является *потребность находиться под влиянием или под воздействием кого-либо*. Испытывая страх перед одиночеством или перед лицом опасности, угрожающей ему, человек начинает заниматься поисками покровителя. Корни этого явления уходят в далекое прошлое, когда еще не было никаких религий. Уже тогда человек находил опору в лице таинственных и всемогущих богов и духов. Их признаки он видел в лице смерти, огня, ветра и других стихий и милостей судьбы — кары или вознаграждения за свои поступки. Для ведения переговоров с этими силами нужен был связник — человек, понимающий их язык; который на определенном этапе и появился. Так возникает каста шаманов, жрецов, прорицателей, якобы осуществляющих связь с потусторонними силами. Родается новое таинство, знаковой фигурой которого является фигура вождя — человека, влияющего на судьбы других, совершающего свой суд над ними. Рядовой человек, находящийся под защитой вождя, начинает чувствовать себя намного спокойнее и безопаснее, отдаваясь во власть более авторитетного человека. Шаман, чтобы эффективнее воздействовать на сознание своих соплеменников, начинает проповедовать фетишизм, то есть культ неодушевленных предметов — фетишей, обладающих сверхъестественными свойствами. Возникает знаковая система — средство активного воздействия и влияния, в которую включаются люди в своей среде обитания. Знак — нейтральный сам по себе — приобретает эффект заряда, когда он входит в систему значимостей. Символы, знаки способны оказывать активное воздействие на глубинные процессы души, трансформировать ее. В культах знаки, символы приобретают магический смысл, являют признаки эзотеричности. Шаман является элементом этой знаковой системы, причем главным и важным, потому что имеет значение все, что относится к его личности — внешность, поведение, методы его воздействия на окружающих.

Не менее важными элементами знаковой системы являются ритуальность и символы — атрибуты шаманской обрядности — бубен, костюм с символическими изображениями на нем, головной убор. Все эти элементы знаковой системы есть сильнейшее средство воздействия на психику и физическое состояние участвующих в шаманских обрядах. Э. Цветков все эти магические методы, эффективно используемые на протяжении многих столетий шаманами, определяет термином *эзотическая психотерапия*. Сюда же он относит мандалотерапию, янтротерапию, психопунктуру, нестандартный массаж, энергосенсорику, давая им обобщающее название ТЗС — терапия знаковыми системами. Цветков считает, что в основе ее лежит **самогипноз, который является сильнейшим фактором воздействия на собственное подсознание**, средством реализации тончайших механизмов самопрограммирования, когда в отличие от сознания, которое «размышляет», **бессознательное управляет**.

Психономик утверждает, что несмотря на присутствие элементов фантастики, «легенды и предания, рассказывающие о колдунах, заклинателях, чародеях, не являются полным вымыслом», а имеют вполне научное обоснование. Все эти таинственные превращения, которые удаются магам, имеют длительность и связаны с фактором времени.

Ученый делит магию на *общую и прикладную*. Рассказывая в нашей книге о таком явлении, как шаманизм, мы ведем сейчас речь о магии общей. Во второй части нашей книги мы уделим место использованию методов шаманской магии, то есть ее прикладному аспекту в нашей повседневной жизни в целях осуществления собственных намерений.

Прикладная магия подразделяется на белую, черную и серую. Закончив наш рассказ о шаманизме, как общем явлении, существовавшем и существующем еще в природе, мы поговорим далее о серой магии, которая подразумевает «совершение блага себе или другим неосознанно». А пока продолжим наш рассказ о шаманизме и его идеологической основе — вере в духов.

Прародители шамана и их обличья

В «Словаре русских суеверий», который был издан в России в XVIII веке, есть следующее определение: «Ведьмы... есть такие люди... кои посредством некоторых мазей и кувыркания через двенадцать ножей оборачиваются во всяких зверей и птиц, а особливо в волков, свиней, сорок... и копны сена, также и других людей оборачивают и делают худое и доброе по их произволу своим ближним, и сим обороченные люди называются оборотни». А проще говоря — это люди, в которых вселяются духи. Шаманскими духами чаще всего были звери и птицы. Это наблюдалось, в частности, у чукчей. В их мире духами являются и волк, и сова, и мышь, а также морж, горностай, белый медведь. Эскимосы видели духа в касатке, которая могла также принимать обличье волка, дух предстал у эскимосов и в образе журавля. Частенько духи являлись в облике лис — самых хитрых и изворотливых из зверей. Но бывали и духи-пресмыкающиеся: змеи, черви, связанные с миром мертвых и обладающие ценным качеством быстро выползать из рта.

У африканцев-шаманистов животные также считались проводниками в «мир теней». У масаи в качестве духов выступали коровы и быки. Корова у африканцев — священное животное, которое играет роль в магических ритуалах, как, скажем, в ритуале вызывания дождя. Там вспарывают живот черному теленку и разбрасывают его внутренности на все стороны света. В племени багада приносят в жертву божествам, отвечающим за дожди, целых девять коров, а есть племена, которые не жалеют для жертвоприношений и пятнадцати коров. Бык у южных африканцев является духом дождя. Он живет глубоко в пещере, заполненной водой. Чтобы вызвать дождь, быка надо выманить на поверхность.

У шиллуков бык или корова воплощались в образе Ньяканга — прародителя племени. Ньяканга был покровителем вождя племени — шамана, и со здоровьем последнего связывали благосостояние сограждан. Когда шаман становился дряхлым и немощным, его живьем закапывали в землю, чтобы сохранить его душу, которая могла бы не вернуться назад, умри он естественным способом. Поверья о том, что бык является душой племени, широко распространены, как и легенды о том, что быки — это духи изобилия. От них зависят хорошие урожаи. В некоторых районах Гвинеи есть обряд закалывания быков, заключающийся в том, что быки должны были плакать. Слезы, видимо, символизировали дождь. В глаза быков бросали муку и брызгали пальмовым вином. А когда у бедных животных начинали обильно катиться слезы, им отрубали хвосты. Причем, отрубить хвост следовало с первого раза, иначе на племя могла обрушиться беда. У некоторых племен священной считалась не каждая корова: под запретом находились животные с темными полосами. В такой корове обитали злые духи, которые насылали на племя голод и болезни.

Вместилищем сверхъестественных сил были и коровьи рога. Они носили название божеств и были источником силы, благополучия, удачи. Их обязательно держали у себя дома. В то же время, обращаться с ними необходимо было осторожно, в противном случае они могли стать носителями злых чар.

Приписывались фантастические черты и духам-птицам, представителям небесных миров. Птицам поклонялись так же, как и животным.

Духом-покровителем долганских и якутских шаманов считалась двуглавая птица огромных размеров, обитавшая еще в древнем мире. Отголоски преданий о ней мы нашли у В. А. Обручева в его книге «Земля Санникова».

«На второй день невольного сидения из-за пурги Никифоров, растапливая чужал, нашел среди дров, запасенных в поварне, какое-то странное тяжелое, плоское полено с мелкокоробристой поверхностью, слегка изогнутое и с одним острым концом. Он повертел его в руках и, усомнившись в его горючести, показал Горохову.

— Это, надо быть, коготь птицы эксею, — сказал якут, осмотрев полено.

— Коготь! Да он только чуть короче моей руки, — удивился казак. — Эта птица должна быть побольше нашей поварни, если имеет такие огромные когти. Где же эта птица живет?

Она жила, старики говорят, на Котельном острове.

Первые промышленники еще видели ее... Геденштром, первый исследователь Новосибирских островов, в своих „Отрывках о Сибири“ упоминает об этих когтях в полном убеждении, что они принадлежат птице. Толль на Котельном острове посетил холм Эксею близ речки Драгоценной, на котором, по уверениям его проводников, эта птица жила. Они сказали ему, что эта птица так была велика, что при полете заслоняла солнце. Когда первые промышленники, попавшие на Котельный, приблизились к холму, птица закричала „маук, маук“ и улетела. На холме они нашли яичную скорлупу и огромные перья. Но птицу с тех пор никто больше не видел.

— Она имела две головы, говорят, — вставил Горохов.

— Да, да. Всего любопытнее, что двуглавый орел, изображенный на наших медных монетах, по мнению юкагиров, и представляет птицу эксею. У них много курьезных преданий о птице, как упоминает Врангель. А черепа носорога, находимые иногда рядом с рогами, они считают черепом эксею.

— О мамонте туземцы Сибири также рассказывают много небылиц, — заметил Ордин...»

Народ коранга, живущий в государстве Мономотапа, поклонялся священной «птице богов», которую вырезали из мыльного камня. От прикосновения шамана она «оживала». От того, как шаман истолкует ее крик, зависело принятие многих решений. Так, например, в 1896 году «птица богов» посоветовала жрецам поднять восстание против интервентов. Священная птица богов украшает в настоящее время государственный герб и флаг республики Зимбабве.

Покровителем шаманов, принимающих образ птицы-дах, у кетов было божество Бисымдесь.

У сибирских народностей в роли главных духов выступали олень, медведь, стрекозы. Стрекозы относились к высшей категории духов, олень — к низшей. Стрекозам покровительствовала их мать — богиня Татам — хозяйка тепла, мира, добра, живущая на пятом уровне «верхнего мира». Потому шаманы-дахи причислялись к огненному миру.

Кеты считали главным покровителем духов Сына Земли, которым был бог Бангрэхын, потерявший жену, ушедшую от него на небо и принявшую облик молодого оленя.

У шаманов-медведей был свой бог-покровитель — Койесь.

Очень ценны были природные качества духов. Птицы — гуси, лебеди, орлы, журавли, обладая способностью летать, необходимы были шаману в качестве быстрого средства передвижения в поднебесные миры. Особенно ценились гагары, которые были своими и в небесах, и под водой. Гагара была помощницей шамана в его путешествиях под землю, где она должна была вызволить злой дух из тела больного и отправить его в подземные миры. Да и сам шаман частенько обращался в гагару и нырял в океан, чтобы, допустим, скрыться от преследователя. У многих народностей главным помощником считался медведь. А если вернуться к доисторическим временам, то из легенд можно узнать, что помощником шамана в те времена являлся мамонт — странное «животное с пятой ногой на голове».

К духу-мамонту шаманы обращались и позже, так как считалось, что его дух живет в подземных пещерах. По уверениям ненцев, они слышали его рев из-под земли. Образ духа-мамонта в представлении народностей Севера был различным: эвенки воображали его в виде мутанта — рыбы с головой сохатого или рогатой щукой, обросшей шерстью. А у хантов это было чудовище в облике лося в молодом возрасте, который по мере старения становился беззубым и безрогим.

В. А. Обручев посвящает мамонтам следующие строчки:

«В мягких толщах в изобилии попадаются бивни мамонтов, а местами даже целые трупы этих животных или их современников — длинношерстного носорога, первобытного быка, канадского оленя, лошади и многих других, — трупы, сохранившиеся в неприкосновенности, с шерстью, рогами, внутренностями, благодаря вечной мерзлоте. Но вследствие оттаивания последней летом на некоторую глубину, ручьи и речки вымывают из нее трупы или кости вымерших животных, в конце концов также попадающих в море, которое хоронит их вторично под своими наносами. Только трупы эти зачастую уничтожаются хищными птицами и животными, не брезгующими мясом, пролежавшим десятки тысяч лет в замороженном виде...»

У Обручева же мы находим интересный эпизод, повествующий о поклонении древним священным животным, которые в его описании очень сильно напоминают современных слонов.

«...Оттуда вышли на поляну двое рослых вампу и один мальчик с какой-то ношей за плечами. Приблизившись к мамонтам, они опустили ношу на землю, затем стали на колени и несколько раз поклонились животным до земли. Мамонты при их приближении очнулись от дремоты, подошли к вампу и начали размахивать хоботами и издавать звуки, напоминавшие громкое хрюканье. Кончив поклоны, вампу развернули свою ношу, оказавшуюся шкурами, наполненными какими-то корешками; они разложили их на траве перед мамонтами, которые начали немедленно схватывать хоботами по два и по три корешка сразу и отправлять их в свою пасть. Оказалось, что один из вампу женщина; она развернула свою ношу перед двумя молодыми мамонтами, тогда как мужчина и мальчик угощали старых. Животные скоро покончили с корешками и громким хрюканьем требовали еще, протягивая хоботы вампу; последние возобновили свои поклоны, и вдруг, захватив шкуры, пустились бежать во всю мочь к опушке...

Когда вампу скрылись, онкилоны начали просить путешественников застрелить одного из мамонтов, толстая шкура которого высоко ценилась ими как лучший материал для щитов, а бивни — как такой же материал для наконечников копий и стрел и для ножей. Добывать мамонта им случалось крайне редко; вампу охраняли своих богов, поэтому устроить охоту на последних удавалось только во время больших войн с вампу, да и то в этом случае старые животные были мало уязвимы для копий и стрел, и успевали убежать. Теперь можно было воспользоваться случаем — в руках чужестранцев были страшные, смертоносные молнии.

...— Но вампу будут мстить нам за убийство бога, — возразил Горюнов, — караульщики соберут всю орду, которая нападет на нас...»

Кроме мамонтов в подземных мирах шаман выбирал себе духов-помощников среди уродцев, которые там обитали. Самые сильные духи среди уродцев были трехногие, которые с помощью хитрости и обмана побеждали духов-охранителей. Были среди духов и безголовые. У бурят существовали, духи-заяны, «которые имели только половину тела, как если бы оно было рассечено с головы до промежности» — «половиннотелые». Эти представления об уродцах-духах были связаны с понятиями сибирских наций об устройстве мифических миров, где все было наоборот. Они даже вещи, которые клали в гроб покойника, ломали, дырявили его одежду, чтобы там, в загробном мире, вещи приобретали свой первоначальный вид. Иначе все было бы наоборот.

Казахи, узбеки, хакасы духов называли «людьми», естественно, в иносказательном смысле. А у кетских шаманов духи были ничтожно малы и выступали в образе комаров. Они (кеты) даже не стриглись, потому как дух мог сесть им на голову. Духи киргизов — это мухи. Вообще же духи, как видно из работ по этнографии шаманизма, напоминают оборотней, потому что могут выступать в разных обликах.

Вместилищами духов повсеместно были вырезанные из дерева фигурки, условно обозначавшие образ духа. Это были «идолы», которым поклонялись. Делали и металлических «идолов», которых подвешивали к одежде и бубну шамана.

О многочисленных алтайских божках — добрых и злых духах, которым поклонялись буряты, дает представление небольшой отрывок из книги «Гонец» — «Письма с Помпеяга о первой помощи человеку» Георгия Гребенщикова, потомка алтайских староверов, русского писателя первой половины XX века, имя которого Н. К. Рерих называл в одном ряду с именами таких великих людей, как Куприн, Бунин, Бальмонт, Шаляпин, Стравинский, Прокофьев.

«В юрте у добропорядочного семьянина Гуяна все изображения „онгонов“ — богов и духов — всегда в порядке и на месте. И у всякого своя обязанность.

Молодая баба Гуяна Чихра умеет богов делать, а сам Гуян умеет по-хозяйски распорядиться ими, чтобы приносили пользу: на то они и боги.

Вот „Дабай-онгон“, сделанная женой Гуяна кукла с красной лентой через плечо, — знак обета воздержания, урок незамужним сестрам Гуяна: „До замужества храните чистоту.“

Вот „Хологхото-онгон“ — вид хорька, висит на плетне возле ворот, бережет скотину от дурного глаза.

Вот „Хэсте-онгон“, живущий на горах Баргузина и бывший там великим шаманом, держит бубен, чтобы вовремя звали шаманов изгонять болезни и ссоры семейства.

Вот „Хойморохл-онгон“, нарядная женщина, вышитая на зеленом атласе с лицом из парчи и оловянными глазами, лбом и носом, с шапкой из бобра и с лисьими отворотами на шубке. Эта охраняет семейное счастье и помогает чадовитости, чтобы побольше рождалось маленьких ребят и род бурятский прибывал бы, а не убывал.

Потому у Гуяна уже трое маленьких.

...И много других — теплых (своих) и холодных (чужих) богов-онгонов у Гуяна, и даже изображения духов сумасшедших и умерших страшной, не своею смертью, висят в одном из углов просторной юрты Гуяна. Эти духи мелочности и придирчивости злы и вредны. Но если в доме должны жить хорошие боги — знак торжественного поклонения и примера, то этих **нехороших хозяин держит** только для того, **чтобы кормить** и этим их **обезвредить**. Оттого онгоны эти засалены от жирной пищи.

Пусть кушают, Гуян и для них не скуп на плоды трудов своих...»

Как видно из отрывка, приведенного выше, и из других источников, у некоторых народностей, тех же бурят, шаманить в древности и позже мог любой, потому что каждый общался с духами сам по себе, без участия шамана. В. Г. Богораз, наблюдавший таинственные образы чукчей, отмечает: «...чуть ли не каждый третий или четвертый человек претендует на умение шаманить». У некоторых народностей не замечалось и четкой границы между шаманом и соплеменниками.

Занятие шаманством тоже превратилось в профессию, когда стало понятным, что умение ладить с духами свойственно не каждому, что *этот дар дается свыше отдельным людям, которые превосходят своих соплеменников по уму, талантам, способностям к импровизации, умению приводить себя в состояние экзальтации, то есть быть специалистом*. Тогда-то шаман и занял обособленное положение в обществе. И чем дальше шло развитие общественных связей, тем более колоритной становилась фигура шамана, тем большим было его влияние на своих сородичей. Особенно высоко стояли по своему положению шаманы-богачи. Но поскольку шаман — лицо, исполняющее культовые обряды, он связан со своими сородичами, служит им.

Взаимоотношения духов и шаманов были непростыми. Ниже речь пойдет о взаимоотношениях духа и шамана, а также мы рассмотрим природу шамана, его могущество, его основу.

Глава 3

Загадочная сущность шамана

Личность шамана

Как выглядит шаман — могущественный властитель душ, запросто беседующий с духами? В книге Г. Райта «Свидетель колдовства» его портрет таков: «...Местный знахарь был высоким, крепко скроенным человеком, с богатой татуировкой на груди, имевшей ритуальный смысл. У него было сильное квадратное лицо, толстые отвислые губы и узкий лоб удлиненной формы. Его лицо было натерто белой золой, в руках он держал кожаный мешок и наполненную водой бутылку из тыквы. Сев на землю, он положил рог антилопы — своего рода отличительный знак колдунов, — амулеты и несколько изолированных костей. Он полил воду на руки и побрызгал вокруг себя. Затем высыпал немного белого порошка из риса и был готов к действию...»

Непосредственное общение с духами накладывает на личность шамана определенный отпечаток. Чаще всего это замкнутый индивидуум, несущий в себе тайну. Вера в их сверхъестественные возможности породила многочисленные *легенды о них, содержащие в себе элементы фантастики*. В их действиях было много чудесного, недоступного обыденному пониманию. Они имели способность превращаться в зверей и птиц, переноситься по воздуху, скакать были неуязвимы для любого оружия, не горели в огне. Скакать без лошадей и рожать животных, птиц и рыб, их не могла взять даже смерть. Ходили легенды об алтайском шамане Бади, которого трижды убивали, а он оживал. У кетов есть предания о первом шамане по имени Дох, который во время своего шаманского обряда взлетел на глазах у всех на небо и больше не вернулся.

В книге «Скарлетт», написанной Александрой Риплей, есть строчки о кетской колдунье, подтверждающие наш рассказ о всяких небылицах, которыми окружали любого колдуна во все времена человеческого существования.

«...Невероятные истории передавались из уст в уста, становясь достоянием всей округи...

...Мисс О'Хара была околдована. Ее ребенок, которого ей подменили эльфы и колдунья, разговаривал на неизвестном людям языке, — утверждала Нел Гаррити. По ее словам, она все видела собственными глазами и была так напугана, что побежала напрямик к реке, совершенно от страха забыв, что брод в другом месте...

— Она отгоняет своим колдовством дождевые облака от наших полей.

— А вы слышали, что в тот самый день корова Энни Магинти, одна из лучших коров в Тримере, вернулась домой без молока?

— У Дана Хоулихана из Навана на ступнях выросли такие бородавки, что он не может даже на землю встать.

— Подмененное дитя катается каждый день на волке, одетом в шкуру пони.

— Если тень ведьмы падает на маслобойку, то масла с ее помощью никогда уже не сделать.

— Знающие люди говорят, что она может видеть в темноте, а глаза ее светятся, когда она рыщет в поисках добычи.

— Вы слышали историю ее рождения, мистер Райлли? Она появилась на свет в канун дня всех святых, когда небо было словно рассечено яркими полосами пролетающих комет...»

А. В. Бараев, рассказавший нам в журнале «Наука и религия» в 1993 году о якутских и бурятских шаманах, сообщил о способностях своей бабушки, которая была женой шамана. Она ударяла ножом в стену избы, и появлялась струя молочной водки — тарасуна. Этой водкой она напоила однажды трех полицейских, появившихся в ее доме с целью арестовать ее за колдовство. А еще ходили слухи о том, что, когда она скакала верхом на лошади по лесу, то «снимала» с себя голову, убирая ее под мышку, так как ветки кололи глаза.

Шаманы хантов, якутов и бурят могли отрезать у себя голову и приставлять ее обратно. Туркменские колдуны протыкали себя саблём, а сибирские вонзали в себя кинжал, не причиняя себе вреда. Казахские славились умением лечить бесплодие. Они делали операции: разрезали живот и извлекали предмет, известный только им, который и был причиной бесплодия.

У этнографа М. Хангелова есть рассказ об одном якутском шамане, которого арестовало НКВД в 1937 году. На допросе в Иркутске он демонстрировал такие чудеса, что следователи, опасаясь, что он может принести им зло, отпустили его. Чудеса же заключались в том, что он брал, например, нож и на глазах у всех протыкал им руку, а крови не было. Под ноготь себе он вонзал иглу, не проявляя при этом никаких признаков боли. В это время следователи ясно слышали шум тайги, крики птиц, топот скачущих лошадей, хотя шаман вообще не раскрывал рта. Шаман устроил снегопад в кабинете, пытался превратиться в медведя...

Шаманы, в отличие от священнослужителей, не соблюдают обет безбрачия. Часто они бывают женаты, имеют потомство. Причем жена часто становится его помощницей, а детям он передает в наследство свои магические познания. Но многие шаманы не связывают себя брачными узами, живут в одиночестве, имея при себе помощника или помощников. Их бытовые условия примерно такие, как их описывает В. А. Обручев в своем научно-фантастическом романе «Земля Санникова».

«...Вскоре свернули с большой тропы в сторону и вышли на небольшую поляну с жилищем шамана; оно было того же типа, как землянка вождя, но гораздо меньше, потому что шаман жил только с одним учеником и старой женщиной, готовившей пищу.

Шаман, очевидно, уже предупрежденный о посещении, ждал прихода гостей у порога землянки и ввел их на почетные места против входа. Внутренность жилища походила на своеобразный анатомический музей: на четырех столбах, на перекладинах и под откосом боковых стен белели черепа жертвенных оленей, быков, лошадей, а над почетным местом красовался череп носорога с огромным рогом.

Как только уселись, старуха подала угощение, состоявшее из вареного мозга, языка и губ жертвенного оленя, которого чужеземцы убили накануне своими молениями. Эти лакомые части жертвенных животных всегда доставались шаману, как служителю божества...»

Приведенный выше отрывок свидетельствует также и о том, что быть шаманом — почетная обязанность. В любые времена его окружали почитание и благоговейный страх.

Мы уже приводили выше сцену, описанную Фенимором Купером, показывающую уровень почета, которым окружают ярко выписанную автором фигуру индейца-патриарха. Это еще раз хочется подтвердить отрывком из романа В. А. Обручева «Земля Санникова», который, правда, демонстрирует степень уважения своими согражданами вождя племени, но шаман часто и был тем вождем, который управлял всеми делами рода, группы, племени.

«...Из землянки было удалено ее обычное население, так что сразу являлся целый род, во главе со своим вождем, размещался по трем сторонам центрального квадрата; мужчины садились впереди, женщины садились сзади. Вождь подносил Амнундаку, шаману и чужестранцам, занимавшим почетные места напротив входа, какой-нибудь подарок — шкуры лисицы или куницы, зубы кабана или медведя, миндалины агата, сердолика или халцедона, каменный топорик — и получал взамен орлиное перо, которое тут же втыкал в свою прическу. По числу перьев можно было судить о возрасте каждого из вождей... Это звание ско-

рей всего было почетным, вождь управлял своим родом, как и другие главы, ...разбирал споры между родами и назначал общие для всех родов охоты или войны с дикарями...»

Выполнять обязанности шамана мог человек исключительно здоровый, о чем может свидетельствовать пример африканских племен, которые могли пригласить шамана даже на незначительный праздник, где он наравне со своими соплеменниками должен был пить пиво и при этом, не нарушая обычая, хотя бы внешне оставаться трезвым.

Способности шаманов зависели, главным образом, от духов, которые им покровительствовали. Все дело было в том, в каких отношениях шаман находился со своим духом-покровителем и каким этот дух был по своей природе — добрым или злым. Добрые шаманы — их называли «белыми», — общались с божествами и духами небесной сферы, «черные» — злые шаманы — «работали» в подземных мирах.

Добрые духи помогали шаману совершать добрые дела. Они были причиной удачного промысла и рыбной ловли, как, например, таежный дух хоралико у нанайцев. Злые духи вредили промыслам, вызывали болезни. Злые водяные духи топили людей. Злые духи могли явиться нанайцам в образе собаки или железного человека. Рассказывают нанайцы и о злом духе конггипу.

У ульчей злые духи стреляли из лука в людей. Они выступали в образе чертей. Например, один шаман из ульчей рассказывал, что видел на озере Иркутское чертей размером с палец человека, внешне похожих на людей.

«Их были тучи, множество, они шли и исчезали у корня лиственницы. Дедушка мне сказал: „Это духи сулбэ сэвэни, они охраняют золото в озере“. Эти злые духи-черты забирают детей, нападая иногда на одну семью, где все дети умирают при рождении».

Откуда появляются злые духи? По легендам, очень много духов появляется во время войны. Они возникают от взрывов пороха на местах боев, где разлагаются трупы. Злые духи также — порождение эпидемий. Нанайцы связывают возникновение злых духов с кровосмесительным грехом.

В задачи шамана входила борьба со злыми духами. Но бывало, что вселившийся в шамана дух толкал его на неблагоприятные поступки. Духи иногда требовали изгнания кого-либо из присутствующих во время обряда камлания (то же самое, что и обряд шаманства), потому что им не нравилась его вальняная поза. Они склоняли его ко лжи, вообще трансформировали душу шамана в дурную сторону. Шаман, подпитываясь энергией злобного духа, насылал на тех, кто ему не нравился, всякие напасти. Шаман мог похитить душу женщины с целью приворожить ее к себе или по просьбе кого-либо из мужчин. Поэтому шаманов побаивались. В работе Г. Н. Грачевой, посвященной нганасанским шаманам, говорится про шаманку Нобупти-е, главным помощником которой было «одноногое, однорукое, одноглазое существо невидимого мира, олицетворявшее собой болезни; по происхождению, предположительно, нечистая половина умершего человека, живущая в мире мертвых. По преданию, еще до замужества Нобупти-е имела от него ребенка, но потом отец, Дюхаде, прогнал баруси, вселив в нее одного из своих дямада (духов-помощников)». Естественно, ее опасались, потому что не хотели слышать ее предсказаний о скорой смерти кого-либо из соплеменников.

В своем рассказе «Путь шамана» И. Гоголев описывает духов следующим образом:

«Дух злых шаманов, говорят, пожирает кут своих кровных родичей, так выкармливается, набирает силу. Нет, нет — Кысылга никогда не согласится стать злобным шаманом! Ни за что!.. Дерево, обитель воздушного кута шаманов, известно точно. А где их земной кут? ... Да, вспомнил: этот кут шаманов, оборотившись в рыбу смерти луо, обитает в смрадной воде. Рыба луо денно и ночью плавает по кругу, натываясь тупым твердым лбом на плотину. Эта страшная плотина была возведена пращурами шаманских родов из костей семи добрых молодцев, семи красных девиц, семи громадных черных быков... Ну а где скры-

вается-таится материнский дух шаманов?... В облике матери-зверя бродит он призрачной тенью по пустынному берегу моря смерти. В мучительной жажде зверь этот припадает к мертвой воде, пьет, но холодная вода не приносит облегчения. Бедный матерь-зверь обречен на нестерпимую жажду...»

Среди орочей были распространены поверья о том, что шаманы-профессионалы питаются душами людей, из-за чего произошло сокращение численности этой народности. А в нанайских сказаниях упоминается о шаманах-людоедах. Так, например, в одной сказке говорится: «Он один месяц ест обыденную человеческую пищу, а другой месяц питается человеческим мясом». Другая сказка повествует об одной девушке, приплывшей на лодке к берегу, на котором рос высокий и ветвистый тополь. На этом дереве было «шаманское гнездо», в котором шаман, принявший образ птицы с железным опереньем и прилетевший сюда с добычей в когтях, поедал ее. Поэтому земля вокруг этого дерева была вся усыпана человеческими костями.

В. Н. Басилов вспоминает нанайскую легенду, в которой рассказывается, что в какой-то деревне умер «великий» шаман. Осмотр усопшего показал, что у него на животе есть рана от остроги. Накануне же в одной семье внезапно умер ребенок. Родители, которым смерть показалась странной, ночью решили посторожить его тело.

Огня не зажигали. Вдруг в открывшуюся дверь вбежала белая собака, которая стала пить у ребенка кровь. Отец вонзил в нее острогу, и она исчезла.

Эта легенда напоминает нам жуткие истории об оборотнях и вампирах. А в приведенном случае шаман выступил не только в роли оборотня, но еще и кровожадного упыря, вампира.

Уровни служителей шаманского культа. «Белые» и «черные» шаманы

Ненцы и энцы разделяют шаманов в зависимости от типа их духов на 3 категории:

- 1) «сносившиеся с духами-небожителями»;
- 2) «к земле относящиеся шаманы»;
- 3) «сносившиеся с миром умерших».

Те шаманы, которые путешествуют в поднебесные миры и общаются с небожителями — это *шаманы большие*, или *великие*.

Шаманы средней силы — это те, которым покровительствуют духи земли. Но они могут бывать и в поднебесье, говорить со светлыми духами и проникать в подземные миры.

Шаманы нижнего уровня малосильны и никогда не поднимаются в высокие миры.

В зависимости от уровня шаманской силы почитались и сами шаманы. Одних боялись, уважали, выказывали знаки почтения, других не воспринимали всерьез. Шаманы должны были обязательно чем-то выделяться среди простых смертных — умело владеть секретами своего мастерства и в обыденной жизни делать все намного лучше других. Духи, присматриваясь к людям, выбирали незаурядную личность, которая была способна постигнуть все премудрости шаманской науки. Это должны были быть люди сильной воли, с быстрой реакцией, талантом воображения, физически закаленные, выносливые.

Л. Я. Штернберг говорит: «Шаманить тяжело, очень тяжело, легче лес рубить, чем шаманить».

Шаман, как правило, мужчина. Однако избранниками духов становились не только мужчины, но и женщины. Есть народности, по представлениям которых более способной к этой деятельности является женщина. Например, по мнению чукчей и эскимосов, женщина наиболее подходит на роль шамана. Женщин-шаманок они считали более могущественными уже по своей природе и менее способными к использованию черной магии. Есть даже предположения, что в древности шаманили женщины.

Шаманки относились к категории шаманов среднего и нижнего уровня. Духи не давали им большей силы из-за их «нечистоты», а с рождением ребенка женщины и вообще лишались части своей колдовской силы.

Слабые шаманы, имеющие слабых духов-покровителей, лечили только себя, изредка других. Они не проходили и обрядов посвящения в шаманы.

У нанайцев шаманы средней силы назывались лечащими, они «исправляли» повреждения организма. Средние шаманы умели проводить поминальные обряды, во время которых «оживляли» умерших и говорили с ними.

А большие шаманы у касатов обладали способностью «выделять» через рот атрибуты своего шаманства — «зеркала» — металлические диски и т. д.

О силе шамана свидетельствовали нашивки в виде перьев, тряпочек; чем их было больше, тем более мощными возможностями обладал шаман. Великими шаманами считались шаманы-фокусники, которые глотали, например, угли, протыкали себя острыми предметами. Они могли пролететь над домом, подниматься к потолку и совершать другие чудеса. Их сверхъестественные способности свидетельствовали об их связях с высшими силами.

На этом этапе повествования о шаманах и их особом восприятии мира нам кажется уместным рассказать об их представлении космоса. Вселенная, по их понятиям, заключена в сферическую оболочку, вне которой растет железное дерево с тремя ветвями — обитель мифической железной птицы, ее мистическое царство. Эта сферическая оболочка — не что иное как небо, в котором есть рот — отверстие, выходящее наружу, в другие сферы.

Представления о небесных мирах у шаманистов самые различные. Общим является одно: небесное царство — это верхний мир. Он многослоен, в этом верхнем мире, по представлениям некоторых народностей, есть свой нижний мир. Но, по большей части, нижний мир — это все-таки мир подземный. Оба эти мира — верхний (небесный) и нижний (подземный) — дано было посещать только шаману, чем он и отличался от простых смертных. Подземный мир также имеет несколько уровней. Там железная растительность, его обитатели — тени. Этот подземный мир принадлежит не только мертвым. Там живут и духи — покровители людей. Мир мертвых и подводный мир — сферы подземного мира. Самые сильные божества в шаманизме обитают как раз в подводном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.